

«Просто выдохни! Это то, что делаем мы, простые смертные», - весело ответил Кисаме, не скрывая, правда, своего беспокойства. Он искренне боялся за своего дорогого друга. За все годы их дружбы, а это было МНОГО лет, тот никогда не вёл себя так странно.

Какузу был живым воплощением сдержанности и контроля. Единственная эмоция, которая когда-либо прорывалась через эту каменную стену, была гневом, и даже её он сдерживал. Счастье, депрессия, беспокойство, страх, все они выглядели одинаково: равнодушие. Но то, что было сейчас ... ну, это просто ужасно!

Тысячи разных ситуаций, в которые мог попасть его друг, проносились у него в голове, одна другой страшнее.

Какузу никогда не будет торговать наркотой, он никогда не будет вовлечён в какую-то мафиозную войну, по крайней мере, здесь, в этом маленьком городе. Кисаме не верил, что Какузу мог бы кого-то убить. А может, у него вдруг проявилась какая-нибудь шизофрения? Или он ограбил банк?

Но что ещё, чёрт возьми, могло быть настолько серьёзным, чтобы доктор не спал ночами, падая до такого уровня отчаяния, чтобы реально попросить о помощи его, "слишком эмоционального" друга?

Нет, нет ... Плохой Кисаме. Успокойся, - подумал он, глубоко вздохнув. У Какузу и так проблемы, не усугубляй, не смущай его.

О боже, он действительно не хотел ввязываться в какой-то юридический скандал. Что делать, если его друг правда кого-то убил? Что делать, если его объявили в розыск!? Кисаме пойдёт как соучастник!

«Это не так-то просто...», - ответил Какузу, не встречаясь с другом взглядом, за что Кисаме, честно говоря был благодарен. Если бы он увидел в глазах у своего друга какой-то кровожадный блеск, он бы просто с криками выбежал из дома.

«Ещё бы», - сказал он беспокойно, собираясь сделать ещё один глоток, но остановился и задумчиво уставился на бутылку. Хм, он выпил уже довольно много за такое короткое время ... стоит, наверно, немного притормозить. Чёртов алкоголь замедлил его реакцию.

Да, Какузу Хоку, возможно, втайне любил парней всё это время, но это не означало, что он был тайным террористическим шпионом, посланным из России или бог знает откуда, чтобы узнать все грязные секреты и слабости Соединенных Штатов.

Он покачал головой, морщась от пива, кашлянул и поставил бутылку на столик, поворачиваясь к доктору лицом.

«Ох, чёрт, ну как тебе помочь? Расскажи мне сначала всё, что связано с этой проблемой. А я может смогу догадаться, и тебе, вроде как, даже не придётся ничего говорить, а?»

Теперь Какузу поднял на него глаза, и на мгновение, охваченный ужасом Кисаме уставился на него с бешено бьющимся сердцем. Но сразу расслабился, не обнаружив во взгляде друга никаких убийственных следов. На самом деле, если уж на то пошло, его взгляд был мягче, чем обычно.

Хм ... Чёрт. Ему правда хотелось узнать, что случилось. Любопытство убивало его!

«Ты сказал, что не можешь спать. Что ещё? Ты стал чаще болеть? Или ... ну знаешь ... у тебя появилось странное желание убивать людей?»

Лицо Какузу слегка исказилось в удивленном замешательстве, - «О чём, чёрт возьми, ты говоришь?»

«Ну, блядь, Какузу, серьёзно, я не знаю!», - громко выругался он, вскидывая руки вверх, - «Встань на моё место! Сам Какузу Хоку внезапно пришёл ко мне просить помощи ... Я просто уточняю, ты, случайно, не секретный агент? Ты не хочешь заставить меня помогать тебе похитить президента или ещё кого?»

Какузу смотрел без эмоций в течение столь долгого времени, что Кисаме почти впал в новую панику. И он уже был готов паниковать, когда Какузу, наконец, горько усмехнувшись, ответил - «Кисаме ... Ты идиот», - сказал он медленно, почти осторожно, - «Я не знаю, что на тебя нашло, но если честно, уж лучше было бы так, как ты сказал... Но всё-таки будь серьёзен, хоть раз в своей жизни! Иначе я просто уеду домой».

Кисаме застенчиво хихикал. Ну, может быть, он был немного глупым ... Зато это помогало не нервничать слишком сильно. Какузу нуждался в нём, чего до сих пор не бывало, и, вероятно, больше никогда не будет, особенно если он этот момент сейчас испортит. Этот человек всегда был рядом с ним, и подвести его на этом этапе было бы похоже на чёртово предательство.

Ладно, так что он ещё сказал, кроме того, что не может спать?

Его блестящие, чёрные глаза скользили по комнате, но тут взгляд упал на гитару, и что-то всплыло в его голове.

Итачи. Верно, он сказал, что Итачи был связан с этим, "не напрямую"... Итак ... Какое отношение Итачи может иметь ко всему, что связано с Какузу? Может, у него какая-то психологическая болезнь? Или он хотел пойти на психотерапию? Может ему нужен рецепт на снотворное? Но Итачи не мог бы его выписать, он психолог, а не врач...

Он моргнул ... Нееет. Что за чёрт? Какузу же сам врач, он сам себе может достать снотворное!

Ладно, это всё не подходит ... Что еще относится к Итачи? Какузу ведь ещё сказал, что это связано с той ночью у Итачи в квартире. Ну, это было не так ужасно, чтобы после этого месяцами не спать. Единственный, кто мог бы получить после этой ночи душевную травму, так это Итачи, который вылазил из окна по простыням, и...

Он всё ещё смотрел на гитару. Думал, пытался понять, какая может быть связь между всем, что он услышал...

О...

Теперь он действительно чувствовал себя идиотом.

Ха, он ведь вспоминал об этом раньше... Когда Какузу упомянул ту ночь, Кисаме вспомнил разговор, который был у него с Итачи, и соглашение, которое они заключили, только для того, чтобы оно стало недействительным через несколько часов, потому что пацан, очевидно, понял, что ему нравится Какузу...

Боже мой, как он мог быть таким тупицей?

Он не смог остановить нервный смешок, который случайно вырвался, стоило ему посмотреть на доктора.

Кисаме был смущён, что было половиной причины почти безумного смеха, которым он разразился. Смущён тем, как он волновался, смущён тем, что так испугался.

Теперь всё прояснилось, пазл сошёлся, он понял причину!

«Какого хрена ты ржёшь, Хошигаки!?!», - зарычал Какузу, подпрыгивая на месте, словно хотел ударить своего друга.

Итачи был абсолютно прав. Кисаме вроде бы согласился с ним раньше, ну так, не вдаваясь в подробности, просто допуская подобную ситуацию. Иногда он спорил с ним, повторяя ему снова и снова, что нельзя быть в этом уверенным. Нельзя быть уверенным в том, что Какузу Хоку, самый вредный хуй из всех вредных хуёв, самый бессердечный мудака из всех бессердечных мудаков, вдруг действительно испытывал что-то к своему сотруднику.

Может, конечно, Итачи был ослеплён своим искренним желанием помочь своему другу, и просто видел то, что хотел видеть.

Но, боже, сейчас, сейчас всё было у него перед глазами.

Это же так очевидно! Доктор не может быть расстроен чем-то сильнее, чем потерей контроля над собой и своими эмоциями. Ему правда нравился этот маленький альбинос. Кисаме только в толк не мог взять, как это возможно, как Учиха это делал, он точно не человек!

«Извини, Какузу, приятель. Извини, я не хотел смеяться. Пожалуйста, не уходи ...», - сказал он, протягивая Какузу руку в качестве извинения, но всё ещё не мог успокоиться, - «Я просто .. эхе-хе ... Извини. Просто... просто я думаю, что я понял, в чём дело ...»

«Как ты мог что-то понять? Я тебе почти ничего не сказал!», - хрипло проворчал доктор.

«Ох, сейчас, секунду... Я просто выпил больше, чем ты. До меня только сейчас дошли все твои слова», - он глубоко вздохнул, будучи уверенным, что больше не начнёт так безбожно ржать, потому что тогда он бы точно получил от Какузу пару неплохих ударов. А он этого очень не хотел, потому что это было чертовски больно.

«И что ты думаешь, ты понял, идиот?», - Какузу зарычал, словно готовясь сделать именно то, чего боялся Кисаме.

«Ну», - сказал он, снова доставая себе пиво. Он сделал длинный, медленный глоток, прежде чем продолжить, - «Ты боишься, что Итачи узнает об этом, потому что он, хоть и косвенно, но с этим связан», - сказал он, изучая Какузу, чтобы попытаться уловить в его поведении что-нибудь, что подсказало бы ему, на верном ли он пути.

«Итак, какое вообще Итачи может иметь отношение к тебе лично? По идее, вас с ним ничего не связывает, кроме меня, и ещё одного человека ...».

Какузу прищурился, но Кисаме не думал, что он злится. На самом деле это было больше похоже на боль. И это только подтвердило его подозрения.

«Вообще только по одному упоминанию Итачи я должен был догадаться... Ты прав, я полный идиот, я так долго это выяснял...»

«И что же ты выяснил?», - спросил Какузу с нажимом, заставляя Кисаме на мгновение занервничать.

Он вопросительно посмотрел на друга - что, было что-то ещё? Он не подтверждал его догадки? Конечно, он бы ни за что не сознался сам, он мог только давать Кисаме подсказки.

Он что-то упустил?

«Ну, это ... этот пацан, верно? Это тебя беспокоит?»

«Да, идиот. Но это кое-что посерьёзнее. Я уже говорил тебе, что он отлично справляется с работой. Проблема даже не в нём, точнее ...».

Кисаме смущённо уставился на него. Ну да, это не вина пацана, это была вина Какузу, что он не мог спать, потому что злился на себя, это Кисаме и так знал ...

Ой, подождите.

Ох

Какузу не знал, что Итачи практически прочёл их мысли уже задолго до этого момента. Он не знал, что Учиха завербовал Кисаме себе в помощь, чтобы свести их.

Какузу не знал, что Кисаме знал. Поэтому он думал, что он соединяет только половину головоломки. Боже, как сложно.

Чёрт, теперь он чувствовал себя по-настоящему глупо из-за приступа смеха. Какузу, вероятно, предполагал, что он смеялся над чем-то совершенно другим, не имеющим отношения к делу.

Ну дерьмо, теперь он застрял на развилке. Он мог сказать Какузу всю правду, что Итачи и Кисаме уже, вроде как, в курсе, и что Хидан тоже страдает от этой нежелательной привязанности. Ну, или можно сказать полуправду, что он догадался, например...

Или он мог продолжать изображать тупицу и заставить Какузу всё объяснять. Однако этот вариант может привести к ещё одному приступу неконтролируемого смеха, и Какузу просто смоемся из этого дома со скоростью света. И он этого не хотел. Он хотел помочь своему другу.

Хм ... Что бы Итачи делал в этой ситуации? Что-то чрезвычайно умное и, вероятно, очень хитрое.

Ну ... Чёрт ... Кисаме не очень-то хорош в таких вещах ...

Он глубоко вдохнул, а затем выдохнул, внутренне принимая решение. Что ж, теперь главное, идти до конца.

«Я знаю, чувак. Я понимаю, о чём ты». - мягко сказал он, не нарушая зрительного контакта, когда Какузу вопросительно посмотрел на него, - «Я всё понял. Я не настолько тупой»

Какузу нахмурился, и Кисаме закатил глаза, - «Ты хочешь, чтобы я сказал это вслух? Я думал, из нас двоих я незрелый! Он тебе нравится, мм?»

Доктор молчал, сжимая в руке бутылку пива..

«Да», - коротко ответил он.

«Эй, чувак, всё в порядке. Не злись на себя так. Это случается, это часть человеческого бытия, понимаешь? Ты не всегда можешь контролировать всякую хрень, которая пробирается тебе в голову. Перестань волноваться».

«Перестань говорить со мной, как с ребёнком, который нуждается в утешении. Я не дурак, я не волнуюсь из-за контроля. Проблема не в этом».

«А в чём тогда?»

Какузу вскинул голову, чтобы взглянуть на него, его взгляд был настолько преисполнен ярости, что Кисаме мог бы загореться, если бы это было возможно. Он не ответил сразу, злился, допил пиво и взял ещё одно.

Кисаме не остановил его, теперь, когда понял, что происходит. Чёрт, ну ведь и Какузу сделал то же самое, когда Кисаме ему рассказал, что ему нравится Итачи. Хотя тут немного иная ситуация, Кисаме ведь всю жизнь был натуралом, и тут такая трагедия... Какузу, по-видимому, был бисексуален в течение очень долгого времени, а он только недавно об этом узнал. Так что, очевидно, Какузу не шокировало то, что ему нравится человек того же пола. И, очевидно, это был не тот факт, что он потерял контроль над своими чувствами. Но что ещё, чёрт возьми, что ещё его так расстраивало?

Какузу вздохнул, выводя Хошигаки из своих мыслей. Он заметно расслабился, будто сдаваясь, и рассеянно смотрел на мерцающий телевизор, всё ещё работавший без звука, - «Это не пройдёт само. С каждым днём становится всё хуже и хуже каждый раз, когда я слышу его голос, каждый раз, когда мне приходится смотреть на его проклятое идиотское лицо!», - Он посмотрел на Кисаме с отчаянием. Какузу никогда не был человеком, позволяющим себе внешне проявить слабость.

«Я знаю, что такое влюблённость, Кисаме. Вы и все остальные можете считать меня бессердечным ублюдком, но в молодости я тоже кое-что чувствовал. Это было легко игнорировать, у меня всё равно были более важные дела, чем идти на поводу у сходящих с ума гормонов. Тогда всё прошло само», - объяснил он. Кисаме был рад, что его друг наконец решил выговориться. Какузу, казалось, приходит в себя с каждым сказанным словом, будто снимает с себя груз по частям. Он взял себе ещё пива, внимательно слушая.

«В течение дня я часто вижу привлекательных людей. Но я никогда не оборачивался на них дважды», - он остановился, чтобы сделать глоток, - «Никогда, ни разу, у меня не было такой

проблемы. За всю мою жизнь ... Я не могу это остановить. Это бесит больше всего. Не сама ситуация, а тот факт, что это происходит сейчас, когда я в таком возрасте. И из всех людей, боже, из всех людей - он. Неужели это не могла оказаться респектабельная женщина моего возраста...»

Он устало посмотрел на Кисаме, который подумал, что, видимо, алкоголь начал действовать, стены Какузу падали.

«Я не верю в любовь, Хошигаки. Но это не значит, что я против неё. Она сама всегда была за пределами моего понимания, и поэтому я никогда не обращал на это внимания. Я люблю много вещей, деньги, уважение, моя работа, моё дело ... Но люди никогда не были моей сильной стороной. Я... никогда не сталкивался с этим, я не знаю, как с этим справиться».

Наконец он замолчал. Теперь он был полностью застигнут врасплох, слушая, как этот непробиваемый Какузу Хоку громко говорит на такие темы. Он тоже не знал, как с этим справиться, но знал, что должен что-то сделать.

Кисаме тоже не был экспертом в отношениях. Он так же боролся с ними, хотя и совершенно другим способом. В отличие от своего друга, Кисаме всегда был дружелюбным, ему всегда было легко общаться с людьми, он никогда не был независимым человеком. Но всё же он мог понять, что чувствует доктор.

Он общался с ним так долго, но никогда не задумывался, хотелось ли Какузу когда-нибудь каких-то глубоких, романтических отношений. Он всегда был так уверен в себе, никогда не показывал ничего подобного. Он думал про себя о квартире Итачи, и подумал с усмешкой, что тут нужен ещё один Итачи Учиха, только для Какузу.

«Хех, а ты говорил, что больше сюрпризов не будет...», - пробормотал он, рассеянно выпив пива.

«Только представь, этот пацан сделал из меня лжеца...», - раздался грустный ответ.

Кисаме усмехнулся. Хорошо, он должен помочь. Он должен что-то сказать, чтобы утешить друга, быть честным и прямым. Не в обиду его парню, но коварные методы Итачи тут бы точно не помогли.

«Хорошо. Мой друг, вот что я понял из того, что ты сказал: ты не возражаешь против своих чувств к этому парню, тебя раздражает то, что ты смущён от того, что ты этого хочешь. Я прав?»

Какузу понадобилось время, чтобы обдумать это, прежде чем согласно кивнуть.

«Ну, это не пройдёт само, ты прав. Он не даёт тебе спать по ночам, сводит тебя с ума, ты

просто не сможешь так спокойно жить. Хочешь моё мнение?»

«Только если это не снова твоя ахинея, которую ты обычно несёшь».

Кисаме улыбнулся, мужчина уже приходил в себя. Это хорошо, - «Ладно. Тогда вот моё мнение - сделай шаг», - просто сказал он, откидываясь на спинку дивана, делая глоток пива и весело глядя на своего друга.

«Сделать шаг? Это твой совет?»

«Да, сделай или смирись. Я не вижу других вариантов», - рассудительно ответил Кисаме, пожав плечами, - «Ты работаешь с ним, ты не можешь его уволить, а он не собирается уходить. Ты будешь видеть его слишком часто, у тебя не получится просто забыть об этом. Игнорировать у тебя это тоже не получится, так что просто сделай с этим что-нибудь».

«Это самое смешное -»

«Нет, это не так», - строго прервал Кисаме, - «Ты помнишь всё, что ты говорил мне, когда я метался из-за Итачи? Ну вот, подумай об этом. Да, эта ситуация совершенно иная, но она всё та же. Поэтому сделай шаг».

«И что же по-твоему я должен сделать?», - издевательски спросил Какузу.

«Я не знаю, чувак. Это зависит от тебя. Но подумай об этом так! У парня есть только два варианта, как было и у меня, когда Итачи меня поцеловал. Либо принять, либо отказаться. Если он примет это - ну, вы будете довольны и счастливы, если нет - он, скорее всего, сразу уйдёт, и ты наконец от него избавишься и, опять-таки, будешь счастлив. В любом случае, это беспроигрышный вариант для тебя», - он резко сделал глоток пива, чтобы заткнуться. Он чуть было не проболтался о том, что Хидану, вообще-то, Какузу тоже нравится.

Это было на самом деле очень просто. Ему просто нужно заставить упрямого друга сделать то, что он предлагал. Кисаме был уверен, что Хидан будет только рад. И сейчас его сердце теплело надеждой, что это всё-таки случится. Если Какузу чувствовал что-то настолько сильное к этому пацану - ну, это точно было что-то особенное.

Но была единственная проблема - заставить эту вредину выйти из своей уютной зоны комфорта.

«Это не так-то просто, ты, дурак», - Какузу, наконец, ответил, - «Ты не принимаешь во внимание, что парню всего двадцать два года».

«Ему будет двадцать три через пару дней», - просто заметил Кисаме, ухмыляясь.

«Это не имеет значения. Он всё ещё на двадцать лет младше меня. И он мужчина. Нет, у меня нет с этим проблем, у тебя тоже нет. Но что подумают люди вокруг? Когда поползут слухи, что я - и с молодым парнем. Как думаешь, что станет с моей репутацией, моим бизнесом? Та сука, соседка твоего дружка, решила найти другого доктора только из-за того, что я работаю с ним. Я потеряю половину своей клиентуры, если они узнают, что у меня какие-то извращенные отношения с этим идиотом!»

Теперь молчал Кисаме.

Чёрт, он не думал об этом ...

«Это не просто вопрос похоти и любви, Кисаме. Это не милое кино. Нет незаметного способа сделать то, что ты предлагаешь. Хреновые последствия будут в любом случае».

Кисаме задумчиво почесал подбородок. В целом он был прав: даже ему и Итачи пришлось хранить свои отношения в секрете. А у него не было своего дела, у него не было репутации, близкой к репутации Какузу, которой можно было бы так дорожить. Он был просто парнем, который работал в здании суда. А Итачи уже пережил достаточно сплетен, слухов и косых взглядов. И даже сейчас на него всё ещё смотрели свысока. Какузу бы, наверно, вообще пришлось уехать из города, если бы кто-то что-то узнал...

Сердце Кисаме упало. Чёрт, а он думал, что сделал всё правильно ...

Он хотел что-то сказать, но его мобильник вдруг зазвонил.

Он посмотрел на экран телефона и нерешительно взглянул на Какузу.

«Это Итачи»

«Ну? Ответь. Но этот разговор остается между нами».

«Да, конечно. Какузу, я ничего не расскажу ему, слово скаута!», - заверил он, скользя зеленым кружком по экрану, чтобы ответить на звонок. Какузу тем временем откинулся на диване, закатывая глаза.

«Эй, Итачи?», - поприветствовал он, выходя из комнаты.

«Ты занят?», - тихо и быстро спросил Учиха.

Он нервно перевёл взгляд на Какузу.

Итачи, казалось, был взволнован чем-то, и, зная его, причиной был, скорее всего, Хидан.

«Немного. Мы тут с Какузу зависаем. Что случилось?», - спросил он наконец.

«Доктор Хоку у тебя?»

«Да»

«Почему? Я думал, он больше никогда не пойдёт с тобой тусоваться», - усмехаясь сказал Итачи.

«Ну, у него некоторые проблемы».

«Понятно. Он меня слышит?»

«Нет, я сейчас в ванной».

«Отлично. Абсолютно идеально», - Итачи немного маниакально рассмеялся. Кисаме поднял брови в удивлении, - «Мне нужна твоя помощь», - продолжил Учиха, - «Хидан попросил поехать в город на этих выходных. Я хочу устроить ему вечеринку и пригласить доктора Хоку».

«Что? Зачем? Когда?»

«Я хочу сделать это завтра. Вообще его день рождения в понедельник, но я сомневаюсь, что доктор даст ему выходной, и я не хочу закатывать вечеринку в воскресенье вечером, нам всем на следующий день работать»

«Ну, это неплохо и всё такое, но что именно ты планируешь?»

«Хидан, наконец, перестал притворяться, что я не существую, и поделился со мной некоторой интересной информацией. Хидан тонет в своих чувствах, и, как я понял, он очень хотел бы, чтобы что-нибудь случилось».

«Да неужели?», - сказал Кисаме, отчаянно желая рассказать Итачи, что он узнал за этот вечер, но сдерживаясь. Друга он не предаст.

«Да, так что я собираюсь устроить ему вечеринку в Пулхолле. Я разрешил ему пропустить приём лекарств, так что он, я полагаю, напьётся, и абсолютно необходимо, чтобы Какузу был там. Зная Хидана, он будет настолько пьян, что ничто ему не мешает просто высказать всё,

что он чувствует»

«Окей. Ну, в теории - идея отличная, детка. Но подумай сам, как я должен убедить Какузу пойти на вечеринку, да ещё и по случаю дня рождения его ненавистного сотрудника? Знаешь, он не совсем ... Ну, я не знаю ... Не думаю, что он согласится», - и он этого не сделает, но у Кисаме уже появилось несколько идей в голове. Итаци точно был злым гением, и настолько вовремя придумал это всё.

«Просто делай всё, что можешь! Это прекрасная возможность, Киса! Мы не имеем права просто упустить её!»

«Мне казалось, ты говорил, что мы больше не будем вмешиваться ...»

«Я знаю, что я говорил. Я соврал. Хидану нужна помощь, он слишком упрям, чтобы что-то делать самостоятельно, а это уже начинает плохо на него влиять».

«Да, держу пари, что так и есть ...», - сказал Кисаме, отлично понимая о чём речь - свежий пример сидел у него на диване.

На самом деле это была хорошая идея, но теперь он чувствовал себя виноватым. Если они продолжают вмешиваться и достигнут своей цели, что это будет значить для его дорогого друга? Особенно на публике, на вечеринке. Это всё замечательная затея, но получится либо идеально, либо случится что-то ужасное.

«Так ты поможешь мне?»

Он потянулся, чтобы почесать затылок, - «Конечно, помогу, ты же знаешь, детка, я не могу тебе отказать. Но я ничего не гарантирую. Я не так хорош в этих манипуляциях, как ты, а Какузу не так прост, как Хидан ... »

«Это всё, что я у тебя прошу. Если не получится - ну, значит, не получится. Но я просто не могу сидеть сложа руки и ничего не делать. Мы оставили их в покое и посмотри, что случилось? Ничего!».

«Да ... но ты не думаешь, что это... ну не очень хорошая идея?», - спросил он нервно, - «Разве ты не думаешь, что мы должны оставить решение им?»

«Я не собираюсь заставлять их, Кисаме. Просто немного помочь. Если они отвергнут друг друга, пусть будет так. Я больше не буду вмешиваться. Но этот тупик, в котором они оказались, просто вредит им обоим. Я просто хочу, чтобы между ними все было открыто, они оба такие упрямые, ты же знаешь. Ничего не получится, если мы немного не поможем...»

Кисаме вздохнул, сдаваясь, - «Да. Ладно. Я просто не хочу, чтобы в итоге случилось что-нибудь

плохое ..»

«С чего ты взял, что что-нибудь плохое может случиться?»

«Какузу просто...», - он замолк, сжимая кулаки, - «У него есть проблемы...»

«Какие проблемы»

«Проблемы, которые он не знает, как решить...».

Итачи замолчал. Он думал и размышлял, Кисаме чувствовал это. Наконец, Учиха заговорил, - «Он говорит с тобой о Хидане, да?»

«Я ... не могу сказать»

«Ах, я понял. Тебе нельзя говорить мне. Хорошо, Кисаме, ты замечательный друг, понимаешь? Но это только делает нашу идею ещё важнее».

«Ну да, но ... Ты знаешь, как люди реагируют. Как люди относятся к нам с тобой, ты не думаешь, что этим двоим будет ещё хуже?»

«Я учёл это, Кисаме, тебе нечего бояться. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы не случилось ничего подобного. Мы с тобой будем следить за ними во время вечеринки, поверь мне, у Хидана будет очень короткий поводок. Хидан, конечно, пропустит приёмы лекарств, но они всё ещё у него в крови. Алкоголь может вообще на него не подействовать, а может наоборот, заберёт слишком сильно. Я не оставлю его без присмотра».

Кисаме усмехнулся. Каким же коварным был Итачи, - «Я никогда не могу спорить с тобой ...»

«Так ты согласен?»

«Да. Посмотрим, что я смогу сделать».

«Спасибо, Кисаме, ты так добр ко мне».

«Ох, что я могу сказать? Я безнадёжный романтик».

«И это то, что я люблю в тебе. Я дам тебе знать, когда начну всё организовывать. Хидан снова закрылся в своей комнате, так что я собираюсь сделать несколько звонков и всё уладить».

«Хорошо, напиши мне потом».

«Обязательно. Спокойной ночи»

«Сладких снов»

Линия щёлкнула, сигнализируя об окончании разговора, и Кисаме убрал телефон обратно в карман, тяжело вздохнул и уставился на свое отражение в зеркале.

,

Кисаме умылся и вернулся в гостиную, ободряюще улыбнувшись Какузу, когда садился обратно.

«Итачи планирует устроить вечеринку для Хидана, - сказал он небрежно, хватая бутылку пива и открывая его, - «Завтра, в Пулхолле».

«Зачем мне об этом знать?», - проворчал Какузу, а Кисаме заметил две новые пустые бутылки.

«Он хотел, чтобы я пригласил тебя, потому что у парня не так много друзей».

Какузу усмехнулся и сделал еще один глоток, - «Только через мой труп».

«Ну я так ему и сказал. Но, если честно, я подумал, что это неплохой шанс...»

Какузу насмешливо посмотрел на него и хмыкнул.

«Ну, знаешь, он даже разрешит Хидану выпить. Собственно, он хочет, чтобы я был там на случай, если пацан выйдет из-под контроля. Если он напьётся, ты мог бы сделать что-нибудь, о чём он, скорее всего, даже не вспомнит на утро. Люди более честны, когда пьяны, ты мог бы хотя бы узнать...»

«Ты мне предлагаешь воспользоваться ситуацией?»

«Что!? Нет! Не в этом смысле! Ты мог бы просто сказать ему что-нибудь. Я тебе не трахнуть его предлагаю, чёрт возьми», - Кисаме не удержался от короткого смеха.

Какузу закатил глаза, - «Ты правда думаешь, что я способен на что-то настолько глупое, Кисаме? А ты ведь так хорошо меня знаешь...»

«Ну, я просто подумал, что что-то могло бы измениться. Может, тебе бы удалось прояснить свою ситуацию, и ты бы снова начал нормально спать. Разве это не то, что ты хочешь?»

Какузу промолчал, похоже, задумался. Кисаме улыбнулся, ну, по крайней мере, он поселил эту мысль в голове своего друга.

«Просто загляни к нам, хоть ненадолго, Итачи вручит ему подарок. Мы думаем, он учился играть на гитаре, так что, может, он сыграет что-нибудь»

Доктор всё молчал. Ну он хотя бы не сказал "нет", уже неплохо.

«Просто подумай об этом, я не буду тебя туда насильно тащить. А сейчас, давай поговорим о чём-нибудь ещё, а? Мы битый час обсуждаем это, как девчонки ...»

«Я бы не сказал точнее ...», - выдохнул Какузу.

«Ура», - обрадовался Кисаме, протягивая руку с пивом. Его друг пару секунд задумчиво смотрел на неё, а потом протянул свою, чокаясь с Кисаме.

Ну, он сделал всё, что в его силах. Остальное должна решить судьба. Но он не переставал надеяться.

<http://tl.rulate.ru/book/58664/1502570>